

The Holy See

Послание на Всемирный день мира 2016

Победи равнодушие и стяжай мир

Приветствие

Бог неравнодушен! Богу дорого человечество, Бог его не оставит!

В начале нового года мне бы хотелось сопроводить этим моим глубоким убеждением пожелания обильных благословений и мира, в знак надежды, ради будущего каждого человека, каждой семьи, народа и нации мира, равно как и глав государств, правительств и религиозных лидеров. Давайте действительно надеяться на то, что 2016 год увидит нас всех решительно и преданно посвятившими себя, на различных уровнях, осуществлению справедливости и действующими в защиту мира. Да, мир есть дар Божий и дело людей. Мир есть дар Божий, но он доверен всем: каждому человеку, призвание которого заключается в том, чтобы его осуществлять.

Введение

Войны и террористические акты, с их трагическими последствиями, похищениями людей, гонениями по этническим или религиозным мотивам, всякого рода насилием отметили от начала до конца весь прошедший год, множась и сея скорбь во многих регионах мира, обретая черты того, что можно назвать “третьей мировой войной, «разбитой на фрагменты»”. Но некоторые события прошлых лет и этого, только что завершившегося года побуждают меня, в перспективе нового года, вновь обратиться с призывом не терять надежды на способность человека преодолевать зло и не впадать в безропотное подчинение своей участи и в равнодушие. События, на которые я ссылаюсь, демонстрируют способность человечества действовать в духе солидарности, отбросив личные интересы, апатию и равнодушие в условиях критических ситуаций.

Среди них мне бы хотелось упомянуть об усилиях, предпринятых для содействия встречи мировых лидеров в рамках COP 21 с целью найти новые пути для решения климатических изменений и сохранить благополучие Земли, нашего общего дома. Эта встреча отсылает к двум предыдущим событиям на мировом уровне: к саммиту в Аддис-Абебе, который проводился с целью сбора фондов для устойчивого развития мира; и к принятию Организацией Объединённых Наций Повестки действий в целях устойчивого развития до 2030 года, направленную на обеспечение более достойной жизни для всех, особенно для бедных народов планеты, в период до указанного года.

2015 год стал особым для Церкви, поскольку в этом году отмечалась 50-летняя годовщина обнародования двух документов Второго Ватиканского собора, весьма красноречиво выразивших чувство солидарности Церкви с миром. Начиная Собор, Папа Иоанн XXIII пожелал распахнуть окна Церкви, дабы между ней и миром было более открытое общение. Эти два документа, *Nostra aetate* и *Gaudium spes*, представляют собой символическое выражение новых отношений диалога, солидарности и сопровождения, которые Церковь была намерена установить внутри человечества. В декларации *Nostra aetate* Церковь была призвана открыться к диалогу с нехристианскими религиями. В пастырской конституции *Gaudium spes*, учитывая, что «радость и надежда, скорбь и тревога наших современников, особенно бедных и всех страждущих, — это также радость и надежда, скорбь и тревога учеников Христа» [1], Церковь желала установить диалог с человечеством о проблемах мира, в знак солидарности, любви и уважения [2].

С этой же точки зрения, с помощью Юбилейного года Милосердия я желаю призвать Церковь молиться и трудиться, чтобы сделать своё сердце смиренным и сострадательным, способным возвещать милосердие и свидетельствовать о нём, «прощать и дарить, [...] открывать сердце тем, кто живёт на самых неприглядных окраинах жизни, которые, как ни прискорбно, нередко создаёт современный мир, [...] не впадать в унижающее равнодушие, в привычку, которая делает душу бесчувственной и невосприимчивой к новому, в разрушительный цинизм» [3].

Есть немало причин для того, чтобы верить в способность человечества действовать вместе в духе солидарности, в осознании своей взаимосвязанности и взаимозависимости, проявляя заботу о наиболее слабых членах и защищая общее благо. Такой подход солидарной ответственности лежит в основе важнейшего призвания к братству и к сосуществованию. Людями, сотворёнными Богом по Его образу и подобию, делают нас достоинство и межличностные отношения. Как творения, наделённые неотъемлемым достоинством, мы существуем в отношениях с нашими братьями и сёстрами, за которых мы ответственны и вместе с которыми мы действуем в солидарности. Вне этих отношений мы были бы менее человечными. Именно поэтому равнодушие представляет собой настоящую угрозу для человечества. В то время как мы приближаемся к новому году, я бы хотел призвать всех признать этот факт, чтобы победить равнодушие и стяжать мир.

Некоторые формы равнодушия

Несомненно, позицию равнодушного человека, того, кто закрывает свое сердце, чтобы не думать о других, кто закрывает глаза, чтобы не видеть происходящего вокруг, или отстраняется, чтобы не быть вовлечённым в проблемы других, характеризует довольно распространённый тип людей, присутствующий в любую историческую эпоху. Тем не менее в наши дни он решительно преодолел рамки индивидуальной сферы, чтобы обрести глобальные масштабы и произвести такое явление, как "глобализация равнодушия".

Первой формой равнодушия в человеческом обществе является равнодушие к Богу, из которого проистекает также равнодушие по отношению к другим и к мирозданию. Это одно из тяжёлых последствий ложного гуманизма и практического материализма, в сочетании с релятивистским и нигилистическим мышлением. Человек думает, что он является творцом себя, своей жизни и общества [4]. Человек чувствует себя самодостаточным; он стремится не только заменить собой Бога, но и полностью обходиться без Него. Как следствие, человек считает, что он ничего никому не должен, кроме себя, и претендует на то, чтобы иметь только права. Против такого ошибочного самосознания личности Бенедикт XVI напоминал, что ни человек, ни его развитие не способны сами по себе придать окончательный смысл [5]. И до него Павел VI утверждал, что «не бывает подлинным гуманизм, если он не открыт навстречу Абсолюту и не признаёт призвания, придающего истинный смысл человеческой жизни» [6].

Равнодушие по отношению к другим может проявляться по-разному. Некоторые люди хорошо информированы, слушают радио, читают газеты или смотрят телевизионные программы, но делают это ради самого процесса, можно сказать, в состоянии болезненного привыкания: эти люди знают в общих чертах о драмах, которые переживает человечество, но они не чувствуют себя вовлечёнными в них, в них нет сострадания. Это позиция тех, кто знает, но удерживает взгляд, мысли и действия обращёнными на самих себя. С сожалением приходится констатировать, что вся эта лавина информации, столь характерная для нашего времени, сама по себе не означает повышенного внимания к проблемам, если не сопровождается пробуждением совести в смысле солидарности [7]. Более того, увеличение потока информации может привести к своего рода пресыщению, которое подавляет восприятие и в некоторой степени релятивизирует серьёзность проблем. «Некоторые удовлетворяются обвинением самих неимущих и бедных стран в их бедствиях, несправедливо обобщая и претендуя найти решение в "просвещении", превращающем их в прирученных и безобидных существ. Все это оказывается фактором еще большего раздражения, когда отверженные замечают распространение социальной раковой опухоли, то есть коррупции, глубоко укорененной во многих странах – на уровне правительств, предпринимателей и институтов, – независимо от правящей политической идеологии» [8].

В других случаях равнодушие проявляется как отсутствие внимания к окружающей

действительности, особенно к отдалённой. Некоторые люди предпочитают не искать, не спрашивать и жить своим благополучием и удобством, оставаясь глухими к крикам боли страдающего человечества. Почти не осознавая этого, мы становимся неспособными чувствовать сострадание к другим, к их драмам, нам не интересно заботиться о них, как если бы то, что происходит с ними, была чужая для нас ответственность, которая нас не касается [9]. «Когда нам хорошо и мы чувствуем себя комфортно, конечно, мы забываем о других (то, чего Бог Отец никогда не делает), нас не касаются их проблемы, их страдания и несправедливость, которые они переживают ... Тогда наше сердце впадает в безразличие: в то время как мне относительно хорошо и комфортно, я забываю о тех, кому плохо» [10].

Живя в общем доме, мы не можем не задаваться вопросом о состоянии его здоровья, как я пытался сделать в энциклике «*Laudatosi*». Загрязнение воды и воздуха, неразборчивое использование лесов, разрушение окружающей среды часто являются результатом равнодушия человека по отношению к другим, потому что всё взаимосвязано. Как и поведение человека с животными влияет на его отношения с другими [11], не говоря уже о тех, кто позволяет себе делать в других местах то, чего не осмеливается делать в своём доме [12].

В этих и других случаях равнодушие и разъединение вызывает прежде всего закрытость и снятие с себя ответственности, и таким образом в конечном счёте приводит к отсутствию мира с Богом, с ближним и с творением.

Мир на земле находится под угрозой глобализированного равнодушия

Равнодушие к Богу выходит за пределы внутренней, духовной сферы человека и затрагивает публичную и социальную сферу. Как утверждал Бенедикт XVI, «существует тесная связь между прославлением Бога и миром среди людей на земле» [13]. В самом деле, «без открытости к трансцендентному человек становится легкой добычей релятивизма, и после этого ему трудно действовать по справедливости и работать на благо мира» [14]. Забвение и отрицание Бога, которые побуждают человека больше не признавать никакого закона над собой и принимать за норму только самого себя, произвели безмерную жестокость и насилие [15].

На индивидуальном и общественном уровне равнодушие к ближнему, – одно из проявлений равнодушия к Богу, – принимает вид бездействия и безответственности, которые способствуют поддержанию ситуаций несправедливости и серьёзной социальной неустойчивости, а они, в свою очередь, могут привести к конфликтам или, в любом случае, создать атмосферу недовольства, рано или поздно находящую выход в насилии и отсутствии безопасности.

В этом смысле равнодушие и проистекающая из него безответственность представляют

собой серьезное уклонение от долга, заключающегося в том, что каждый человек обязан вносить свой вклад, в меру своих возможностей и согласно роли, какую он играет в обществе, в общее благо, особенно в защиту мира, который является одним из наиболее ценных благ человечества [16].

Охватывая затем институциональный уровень, равнодушие по отношению к другому человеку, к его достоинству, к его основным правам и свободам, в сочетании с культурой, где на первом месте стоит преуспевание и гедонизм, способствует, а иногда и оправдывает действия и политику, которые в конечном итоге представляют собой угрозу для мира. Такая позиция равнодушия может даже дойти до оправдания некоторых заслуживающих порицания экономических политик, предвестников несправедливости, раздоров и насилия, в целях достижения своего благосостояния или благосостояния нации. В самом деле, нередки случаи, когда политические и экономические проекты, осуществляемые людьми, имеют своей целью завоевание или удержание власти и богатства, даже если это означает попрание основных прав и потребностей других людей. Когда люди лишены своих основных прав, таких как пища, вода, здравоохранение или труд, они пытаются обеспечить себе их силой [17].

Кроме того, равнодушие к окружающей среде, вызывая обезлесение, загрязнение и природные катастрофы, которые искореняют целые общины из их среды обитания, повергая их в нестабильность и лишая безопасности, создает новые формы бедности, новые ситуации несправедливости, часто с катастрофическими последствиями в плане безопасности и социального мира. Кроме того, сколько войн было и сколько ещё будет из-за нехватки ресурсов или для того, чтобы ответить на ненасытный спрос на природные ресурсы [18]?

От равнодушия к милосердию: обращение сердца

Когда год назад, в *Послании на Всемирный день мира* “Уже не рабы, но братья”, я упомянул о первой библейской иконе человеческого братства, – о братстве Каина и Авеля (ср. *Быт* 4,1-16), то это было сделано для того, чтобы привлечь внимание к тому, как было предано это первое братство. Каин и Авель - братья. Они родились от одной и той же матери, обладают равным достоинством и сотворены по образу и подобию Божию; но их братство, данное Творцом, разрывается. «Каин не только не терпит своего брата Авеля, но и убивает его из зависти» [19]. Так братоубийство становится формой предательства, и отказ Каина от братства с Авелем представляет собой первый разрыв в семейных отношениях братства, солидарности и взаимного уважения.

Тогда Бог вмешивается, чтобы призвать человека к ответственности по отношению к себе подобному, – точно так же, как Он сделал, когда прародители Адам и Ева нарушили единство с Творцом. «И сказал Господь [Бог] Каину: “где Авель, брат твой?”. Он сказал: “не

знаю; разве я сторож брату моему? ». И сказал [Господь]: “что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли!”» (*Быт 4,9-10*).

Каин говорит, что он не знает, что случилось с его братом, что он ему не сторож. Он не чувствует себя ответственным за жизнь брата, за его участь. Он не чувствует угрызений совести. Он безучастен к своему брату, несмотря на то, что их связывает общее происхождение. Как это прискорбно! Какая братская, семейная, человеческая драма! Это первое проявление равнодушия между братьями. Бог, напротив, не равнодушен: кровь Авеля дорога в Его очах, и Он требует у Каина отчёта. То есть Бог, с самого начала человечества, проявил Себя как Тот, Кому небезразлична участь человека. Когда позже сыны Израиля окажутся в египетском плену, Бог снова вмешается. Он говорит Моисею: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед» (*Исх 3,7-8*). Здесь важно обратить внимание на глаголы, которые сопровождают Божье вмешательство: Он видит, слышит, знает, идёт, освобождает. Бог не равнодушен. Он внимателен и действует.

Точно так же, в Своём Сыне Иисусе Бог сошёл к людям, воплотился и проявил Себя солидарным с человечеством во всём, кроме греха. Иисус отождествил Себя с человечеством: «первородный между многими братьями» (*Рим 8,29*). Он не довольствовался тем, что учил толпы, но заботился о них, особенно когда видел их голодными (ср. *Мк 6,34*) или безработными (ср. *Мф 20,3*). Его взгляд был обращён не только на людей, но и на морских рыб, небесных птиц, на малые и большие растения, деревья; Он обнимал всю вселенную. Он смотрит и видит, но не ограничивается этим, потому что прикасается к людям, говорит с ними, действует для их блага и делает добро тем, кто в нём нуждается. И не только: Он еще волнуется и плачет (ср. *Ин 11, 1-57*). Он действует для того, чтобы положить конец страданию, печали, нищете и смерти.

Иисус учит нас быть милосердными, как Отец (ср. *Лк 6,36*). В притче о Добром самарянине (ср. *Лк 10,25-37*) Он обличает тех, кто не оказал помощь отчаянно нуждавшемуся в этом ближнему: «посмотрел и прошел мимо» (ср. *Лк 10, 31.32*). В то же время с помощью этого примера Он призывает Своих слушателей, и особенно Своих учеников, научиться останавливаться перед страданиями этого мира, чтобы облегчать их, перед ранами других людей, чтобы исцелять их всеми имеющимися средствами, начиная с собственного времени, несмотря на большую занятость. Действительно, равнодушие часто ищет отговорки: в соблюдении обрядов, в количестве дел, которые нужно сделать, во враждебности, которая держит нас далеко друг от друга, в предубеждениях всякого рода, мешающих нам сблизиться.

Милосердие есть сердце Бога. Поэтому оно должно быть сердцем всех тех, кто считает себя членами большой единой семьи Его чад; сердцем, которое мощно бьётся повсюду, где

попирается человеческое достоинство – отражение лика Божия в Его творениях. Иисус предупреждает нас: любовь к другим – к иноземцам, больным, узникам, бездомным и даже к врагам – это единственная мера, которой Бог будет судить наши действия. От неё зависит наша вечная участь. Неудивительно, что апостол Павел призывает христиан Рима радоваться с радующимися и плакать с плачущими (ср. *Rm12,15-21*) или советует христианам Коринфа организовать сбор средств в знак солидарности с нуждающимися членами Церкви (ср. *1 Кор 16,2-3*). А святой Иоанн пишет: «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, - как пребывает в том любовь Божия?» (*1 Ин 3,17*; ср. *Иак 2,15-16*).

Вот почему «для Церкви и для достоверности её возвещения важно жить милосердием и лично свидетельствовать о нём. Её слова и дела должны излучать милосердие, чтобы проникать в сердца людей и побуждать их вернуться на путь, ведущий к Отцу. Высшая истина Церкви заключена в Христовой любви. Церковь делается служительницей этой любви и посредницей между нею и людьми: любви, выражающей себя в прощении и самопожертвовании. Поэтому там, где есть Церковь, должна быть очевидна и милость Отца. Наши приходы, общины, объединения и движения, одним словом, места, где есть христиане, должны стать для любого человека оазисами милосердия» [20].

Таким образом, мы также призваны к тому, чтобы сделать любовь, сострадание, милосердие и солидарность настоящей программой жизни, стилем поведения в наших отношениях с другими [21]. Это требует обращения сердца: чтобы Божья благодать преобразовала наше каменное сердце в сердце из плоти (ср. *Иез 36,26*), которое способно открываться к другим с подлинной солидарностью. Она в самом деле гораздо больше, чем «чувство абстрактного сострадания или мимолётная растроганность из-за бед многих людей, близких или далёких» [22]. Солидарность – это «твёрдая и упорная решимость бороться за общее благо: то есть за благо всех и каждого, ибо мы действительно ответственны за всех» [23], поскольку сострадание проистекает из братства.

В этом смысле солидарность представляет собой моральную и социальную позицию, наилучшим образом отвечающую на осознание бедствий нашего времени и неоспоримой взаимозависимости, которая становится всё глубже, особенно в глобализованном мире, между жизнью отдельного человека и его общиной в определённом месте и жизнью других людей в остальном мире [24].

Развивать культуру солидарности и милосердия, чтобы победить равнодушие

Солидарность как моральная добродетель и социальная позиция, результат личного обращения, требует приверженности многих заинтересованных сторон, которые несут ответственность в сфере образования и профессиональной подготовки.

Здесь я прежде всего имею в виду семьи, призванные к важной и неотъемлемой воспитательной миссии. Они представляют собой первое место, в котором живут и передают ценности любви и братства, сосуществования и солидарности, внимания и заботы о других. Они также являются привилегированным пространством для передачи веры, начиная с тех первых простых жестов благочестия, которым матери учат своих детей [25].

Что касается учителей и воспитателей школ, детских и юношеских центров, на которых возложена важная задача воспитания детей и молодёжи, то они должны осознавать, что их ответственность касается морального, духовного и социального измерения личности. Ценности свободы, взаимного уважения и солидарности могут быть переданы с самого нежного возраста. Обращаясь к руководителям учреждений, выполняющим воспитательную задачу, Бенедикт XVI утверждал: «Пусть каждое образовательное учреждение будет местом открытости к трансцендентному и к другим; местом диалога, сплоченности и взаимного внимания, в котором молодые люди чувствуют оцененными свои возможности и духовные богатства и учатся ценить братьев. Пусть в нем учат вкушать радость от жизни, наполненной делами милосердия и сострадания к ближнему, и от активного участия в созидании более гуманного и братского общества» [26].

Также деятели культуры и работники средств массовой коммуникации имеют свою долю ответственности в области образования и воспитания, особенно в современном обществе, где доступ к средствам информации и коммуникации становится всё более широким. Их задача заключается в том, чтобы служить истине, а не частным интересам. В самом деле, средства коммуникации «не только информируют, но и формируют дух своих адресатов и, таким образом, могут внести значительный вклад в воспитание молодежи. Важно помнить о том, что между воспитанием и коммуникацией существует очень тесная связь: воспитание происходит через коммуникацию, которая влияет, положительно или отрицательно, на формирование личности» [27]. Деятели культуры и работники масс-медиа должны быть внимательными, чтобы способ, с помощью которого они получают и распространяют информацию, был всегда законным и морально допустимым.

Мир: плод культуры солидарности, милосердия и сострадания

Осознавая угрозу глобализации равнодушия, нельзя не признать, что в вышеописанный сценарий вписываются также многочисленные положительные инициативы и действия, свидетельствующие о сострадании, милосердии и солидарности, на которые способен человек. Я бы хотел привести несколько примеров похвальных усилий, которые показывают, что каждый может победить равнодушие, когда решает не отводить взгляда от своего ближнего, и представляют собой хорошую практику на пути к более человечному обществу.

Есть много неправительственных организаций и благотворительных групп, внутри Церкви и

вне её, члены которых в случае эпидемий, стихийных бедствий или вооружённых конфликтов противостоят трудностям и опасностям, чтобы лечить раненых и больных и хоронить усопших. Наряду с ними я бы хотел упомянуть людей и групп, помогающих мигрантам, которые в поисках лучшей жизни пересекают пустыни и переплывают моря.

Я благодарен также журналистам и фотографам, информирующим общественное мнение о трудных ситуациях, которые вызывают к совести, а также тем, кто посвятил себя защите прав человека, особенно этнических и религиозных меньшинств, коренных народов, женщин и детей, всех тех, кто живёт в условиях наибольшей уязвимости. Среди них есть также много священников и миссионеров, которые, как добрые пастыри, остаются рядом со своими верными и поддерживают их несмотря на опасности и лишения, особенно во время вооружённых конфликтов.

А сколько семей, невзирая на трудности, связанные с работой и общественным мнением, прилагают конкретные усилия к тому, чтобы воспитывать своих детей “против течения”, ценой многих жертв, в духе ценностей солидарности, сострадания и братства! Сколько семей открывают свои сердца и дома тем, кто в этом нуждается, беженцам и мигрантам! Я хочу особо поблагодарить всех людей, семьи, приходы, монашеские общины, монастыри и святилища, которые мгновенно откликнулись на мой призыв принять по одной семье беженцев [28].

Наконец, я бы хотел упомянуть молодёжь, которая объединяется для осуществления проектов солидарности, и всех тех, кто открывает свои руки, чтобы помочь нуждающимся ближним в своих городах, в своей стране или в других регионах мира. Я хочу поблагодарить и поддержать всех, кто задействован в акциях такого рода, хотя они не афишируются: их голод и жажда справедливости будет утолён, их милосердие принесёт им в ответ милосердие и, как миротворцы, они будут называться сынами Божиими (ср. *Мф* 5,6-9).

МирвзнакЮбилеяМилосердия

В духе Юбилея Милосердия каждый призван распознать, как равнодушие проявляется в его жизни, и принять конкретное обязательство сделать лучше реальность, в которой он живёт, начиная с собственной семьи, с соседей или с коллег по работе.

Государства также призваны к конкретным жестам, к актам мужества по отношению к наиболее уязвимым членам общества, таким как заключённые, мигранты, безработные и больные.

Что касается заключённых, то во многих случаях представляется необходимым срочно принять конкретные меры для улучшения условий их содержания в тюрьмах, уделяя особое внимание тем, кто лишены свободы в ожидании суда [29], учитывая воспитательную цель

уголовного наказания и оценив возможность ввести в национальные законодательства наказания, альтернативные заключению. В этом контексте я хочу вновь повторить призыв к государственным властям об отмене смертной казни там, где она всё ещё в силе, и рассмотреть возможность амнистии.

Что касается мигрантов, я бы хотел обратиться с призывом пересмотреть законодательства в области миграции, чтобы они вдохновлялись желанием принимать, при уважении взаимных прав и ответственности, и могли облегчить интеграцию мигрантов. С этой точки зрения особое внимание следует уделить условиям пребывания мигрантов, помня о том, что нелегальность может повлечь их на путь преступности.

Кроме того, в этот Юбилейный Год я хочу обратиться с настойчивым призывом к лидерам государств совершить конкретные жесты в пользу наших братьев и сестёр, страдающих от отсутствия *работы, земли и крова*. Я имею в виду создание достойных рабочих мест, чтобы противостоять социальной язве безработицы, которая охватывает большое число семей и молодёжи и ведет к тяжёлым последствиям для состояния всего общества. Отсутствие работы серьезно затрагивает чувство достоинства и может быть компенсировано лишь частично субсидиями, несомненно, необходимыми, предназначенными для безработных и их семей. Особое внимание следует уделить женщинам, – к сожалению, всё ещё подвергающимся дискриминации в области труда, – и некоторым категориям работников, условия которых являются временными или опасными, а оплата труда не соответствует значению их социальной миссии.

Наконец, я хочу призвать к эффективным действиям для улучшения условий жизни больных, чтобы всем был гарантирован доступ к медицинскому лечению и к жизненно необходимым лекарствам, включая возможность лечения и ухода в домашних условиях.

Лидеры государств также призваны, подняв взор дальше собственных границ, обновить свои отношения с другими народами и дать всем возможность реально участвовать и включиться в жизнь международного сообщества, дабы осуществить братство также внутри семьи народов.

В этой перспективе хочу обратиться с тройным призывом: воздержаться от вовлечения других народов в конфликты или войны, которые разрушают не только материальные, культурные и социальные ценности, но также – и надолго – моральную и духовную целостность; к отмене или устойчивому управлению международной задолженности беднейших стран; к принятию действий политики сотрудничества, которые вместо того, чтобы кланяться диктатуре некоторых идеологий, были бы уважительными по отношению к ценностям местного населения и которые в любом случае не должны нарушать фундаментальное и неотъемлемое право на жизнь ещё нерожденного ребёнка.

Вверяю эти размышления, вместе с наилучшими пожеланиями к новому году, заступничеству Пресвятой Девы Марии, Матери, внимательной к нуждам человечества, дабы Она испросила для нас у Своего Сына Иисуса, Князя Мира, исполнения наших молитв и благословения наших каждодневных усилий ради братского и солидарного мира.

Из Ватикана, 8 декабря 2015 года

Торжество Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии

Открытие Внеочередного Юбилейного года Милосердия

FRANCISCUS

[1] II Ватиканский собор, пастырская конституция *Gaudium et spes*, 1.

[2] Ср. *там же*, 3.

[3] Булла о проведении внеочередного Юбилейного года Милосердия *Misericordiae Vultus*, 14-15.

[4] Ср. Бенедикт XVI, энциклика *Caritas in veritate*, 43.

[5] Ср. *там же*, 16.

[6] Энциклика *Populorum progressio*, 42.

[7] « Общество, всё более глобализированное, приближает нас друг к другу, но не превращает в братьев. Разум сам по себе способен постичь равенство людей и организовать гражданское сосуществование, но не может основать братство» (Энциклика *Caritas in veritate*, 19).

[8] Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 60.

[9] Ср. *там же*, 54.

[10] *Послание на Великий Пост 2015 г.*

[11] Ср. Энциклика «*Laudatosi*», 92.

[12] Ср. *там же*, 51.

[13] *Речь по случаю поздравлений дипломатическому корпусу, аккредитованному при Святейшем Престоле, 7 января 2013 г.*

[14] Там же.

[15] Ср. Папа Бенедикт XVI, *Речь во время Дня размышления, диалога и молитвы о мире и справедливости в мире*, Ассизи, 27 октября 2011 г.

[16] Ср. апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 217-237.

[17] «Насилие невозможно вырвать с корнем до тех пор, пока в обществе и в отношениях между народами существуют неравенство и беззаконие. В насилии обвиняют терпящих лишения людей и самые бедные народы, однако без равенства возможностей различные формы агрессии и войны найдут плодородную почву, где рано или поздно произойдет взрыв. Если общество – местное, национальное или всемирное – вытесняет часть себя на периферию, то ни политические программы, ни правоохранительные силы, ни секретные службы не смогут без конца обеспечивать спокойствие. Не только из-за того, что беззаконие вызывает жесткую реакцию у исключенных из системы, но и потому, что социальная и экономическая системы в корне несправедливы. Зло, как и добро, стремится распространяться: зло, на которое мы соглашаемся, то есть несправедливость, стремится распространить свою вредоносную силу и тихо расшатать основы любой политической и социальной системы, какой бы прочной она ни казалась» (Апост. обращ. *Evangelii gaudium*, 59).

[18] Ср. энциклика «*Laudatosi'*», 31; 48.

[19] *Послание на Всемирный день мира 2015 г.*, 2.

[20] Булла о проведении Внеочередного Юбилейного года Милосердия *Misericordiae Vultus*, 12.

[21] Ср. там же, 13.

[22] Иоанн Павел II, энциклика *Sollicitudo rei socialis*, 38.

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] Ср. *Катехизическое наставление* во время общей аудиенции 7 января 2015 г..

[26] *Послание на Всемирный день мира 2012 г.*, 2.

[27] Там же.

[28] Ср. *Angelus* 6 сентября 2015.

[29] Ср. *Речь к делегации Международной ассоциации уголовного права*, 23 октября 2014.